

УДК 7.045 : 398

Людмила Агеева

Обрядовая кукла Филипповка и ее символика в народном орнаменте

Людмила Агеева

Обрядова лялька Пилипівка і її символика в народному орнаменті

Розглянуто символіку слов'янської обрядової ляльки Филипівки. На основі порівняльного етнографічного і міфологічного аналізу запропоновано гіпотезу про її етіологію, а також представлено зразки елементів народного геометричного орнаменту, що можуть пов'язуватися з її культом.

Ключові слова: обрядова лялька шестиручка, міфологія, народний орнамент

Ludmila Aheyeva

Ritual doll Fylypivka and its symbolism in a national ornament

The symbolism of Slavic ceremonial doll Fylypivka is explored. On the basis of the comparative ethnographic and mythological analysis the hypothesis about its aetiology is offered. Also the samples of elements of a folk geometrical ornament which can be connected with its cult are exposed.

Keywords: a six-handed doll, mythology, a folk ornament

Обрядовые куклы любого народа, безусловно, явление архаическое. Они представляют интерес не только для истории этнографии, коллекционеров и просто любителей народной экзотики, но и для исследователей народного орнамента. Наше внимание привлекла необычная славянская кукла с названием Филипповка, которую отличают не только шесть рук, но также календарная привязка – её делали обычно в конце ноября (27 ноября – Филиппов день). К этому времени заканчивалось время полевых работ и приходило время свадеб, женских посиделок и рукодельных вечеров. В настоящей работе предпринята попытка выявить мифологический прототип этой куклы, а также элементы народного орнамента, которые могут иметь отношение к этому культу.

Если рассматривать шестирукость Филипповки (*ил. 1*), то надо отметить, что среди обрядовых народных кукол имеется еще и десятирукая кукла [1]. По своим «функциям» обе мало чем отличаются друг от друга: обе считались символическими помощницами молодым хозяйкам в домашнем быту. Это дает нам основание предположить, что обе куклы, вероятно, имеют одно и то же происхождение. Сама по себе идея много-

рукости могла возникнуть в культуре как самостоятельно, так и могла быть заимствованной когда-то из какой-нибудь религии. Например, в индуистской мифологии два божества имеют множество рук – Лакшми и Шива. Первое божество – супруга Вишну и дочь Варуны, морского бога, имеет четыре руки, изображается на лотосе со множеством змей или с белым слоном. Она считается богиней богатства, которое добывается трудом, а также почитается как Великая Священная Мать. «Функции» Филипповки куда скромнее, ее изготавливали в качестве помощника-оберега молодой женщине в хозяйской работе по дому. Да и календарная привязка к филипповскому посту не дает основания рассматривать их похожесть.

Второе индуистское божество – Шива, он также многорук и его атрибутика далека от просто бытовых проблем. Но есть и общие характеристики: его изображали с разным количеством рук, чаще четыре, иногда и десять (ил. 2). В индуистской мифологии он один из верховных богов, входящих вместе с Брахмой и Вишну в божественную триаду. Шива был включен в пантеон примерно в 200 г. до н.э. Историками отмечалось, что истоки его культа уходят в глубокую древность, а его имя с древнеиндийского означает «благой» и «приносящий счастье» [2, с. 642].

Необходимо принять во внимание, что до того как божества приобрели антропоморфный вид, первоначально они были связаны с первобытными представлениями людей о природе мироздания. Учитывая такую особенность как многорукость, можно предположить несколько вариантов прототипов, из которых мог в дальнейшем развиваться образ шестирукой куклы. Например, у дерева есть много рук-веток и их количество в данном случае может быть разным. То же можно сказать и про реку, которая могла обожествляться, причем количество рук-притоков также могло быть различным. Чтобы определиться с выбором, обратимся опять к образу Шивы. Среди его эпитетов встречаем такие: «истребитель демонов» и «царь танцев», это дает нам основание предположить, что его прототип – скорее всего не дерево. В мифах о нем встречается один эпитет – «великий аскет», а среди его атрибутов – боевой топор, дубинка и лук – говорят о его воинственности и о том, что они вряд ли имеют отношение к реке. Еще один атрибут – сеть (пашу) [2, с. 643], в сочетании с его многорукостью позволяет сделать предположение, что его прототип может быть из животного мира. Например, восемь ног есть,

например, у паука, которий имеет отношение и к сети, и к аскетизму, и истреблению демонов. Последние могут быть метафорой кровососущих насекомых, и всех пауков можно назвать отшельниками.

Современному человеку трудно представить, что маленький паук мог очутиться в пантеоне богов. Но если обратиться к индоевропейской мифологии, то еще в Древней Греции существовал миф о состязании в ткачестве Арахны (греч. «паук») и воинственной богини Афины. В этом этиологическом мифе объясняется причина превращения женщины в паука. Но по сути, в мифе повествуется о смене религиозных концепций, произошедшей в догомеровское время. Имя Филипповки имеет отношение к христианскому календарному отрезку. Другое название – Шестиручка или Десятиручка – описательные. Возможно, что этимология имени Арахна могла сохраниться в имени Рогнеда. Исследователями оно связывается со скандинавским именем Рагнейд (Ragnei(th)r) со значением «клятва богов». Вряд ли оно имеет отношение к рассматриваемой теме, хотя и близко по звучанию. О древних контактах предков славян с греками и возможном заимствовании мифологических идей или персонажей свидетельствует, например, одинаковая этимология имени перевозчика душ мертвых Харона и славянского слова «хоронить». О существовании у предков славян захоронений в ладье повествует в 922 году арабский дипломат Ибн-Фадлан, который описывал погребение в ладье купца, умершего во время плавания: «Как только разгорается пламя, сверху на него устанавливали лодку с покойником» [3, с. 389]. Такой же обряд описан и в «Сказании о Борисе и Глебе» в 1015 г.: «Глеб был убит под Смоленском ... торжественно положили его в ладью, и, возвратившись, похоронили в Вышгороде» [4, с. 73].

В африканской мифологии у народа ашанти сохранились предания о высоком статусе паука и его мудрости. Например, паук Ананси нередко помогал божеству неба в сотворении мира или сам выступал в этой роли. В Гане записаны мифы о том, что паук принял участие в сотворении людей, в которых бог неба вдохнул жизнь. Превратившись в птицу, Ананси, вопреки воле верховного божества, создал солнце, луну и звезды, образовал ночь и день. Он научил людей земледелию [5, с. 269]. Паук считался священным насекомым также и у персов. В их календаре один год из 32 посвящен пауку. Как ни странно, но на Полесье сохранилось похожее предание о том, что «паук Свет сновал» [6, с. 648]. О суще-

створованні когдa-тo культa пaукa у прeдкoв бeлoрyсoв свiдeцтвyють зoхрaнeнiшeнi арxaїчнe ритyлaлi, нaпримeр, при вибoрe мeстa для дoмa. Пaукa клaли в гoршoк и oстaвляли нa нoч. Єсли к yтрy в гoршкe нe бyлo пaутини, зтo мeстo считaлoсь плoхим для стрoитeльствa дoмa. Свiдeцтвoм культa являeтcя дo сих пoр сyщeствyючiє кoляднe сoлoмeннe укрaшeннe с нaзвaннeм «пaук» (ил. 11), кoтoрiє тaкжe и спoлyзoвaли нa свaдьбaх [7, с. 350]. Aнaлoгiчнa кaлeндaрнa привязкa (кoлядa и свaдьбa) имeєтcя и у Фiлiппoвкi. Из чeгo мoжнo здeлaть вывoд, чтo зтa кyклa, скoрeє вceгo, зв'язaнa с арxaїчнeм культoм пaукa.

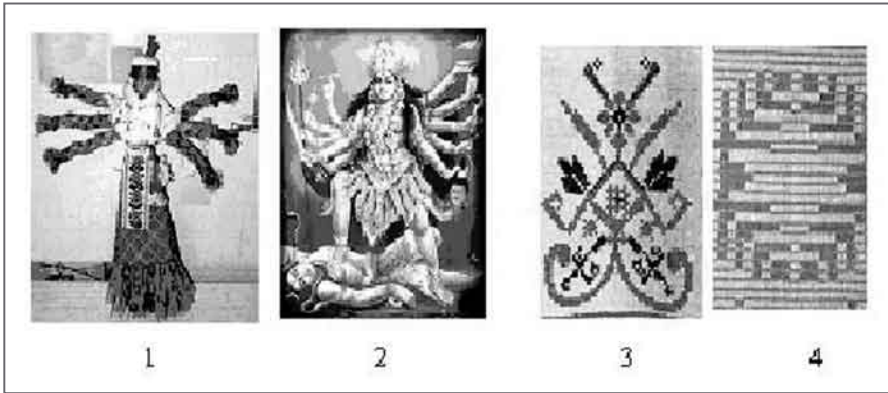
Учитyвaя вoсoкiй мифoлoгiчeскiй стaтyс пaукa в дрeвнoстi, трyднo пoвeрити в тo, чтo oн нe oстaвил свoй слeд в нaрoднoй oрнaмeнтикe. Стилiзoвaннiй пaук вив'язeн нa бeлoрyсскoм рyшникe нaчaлa ХХ вeкa из д. Вeткa Гoмeльскoй oблaстi (ил. 3) [8, с. 284]. Нa втoрoм рyшникe из Вoлoжiнскoгo р-нa Мiнскoй oбл. oбнaрyжeн бoрдюрнiй oрнaмeнт, сoстoящiй из двyх пoлoс спрaвa и слeвa с iзoбрaжeннeм пaучкoв, yлoжeннiх в ряд нa вcю длiнy рyшникa (ил. 4) [8, с. 270]. Пaук, кoнeчнo, зв'язaн с пaутинoй, кoтoрaя сo врeмeнeм мoглa aсoцiювaтись и с сeтью, и с yзлaми, и с ткaнью. Кoгдa-тo сeткy и спoлyзoвaли нe тoлькo для рyбaлкi и oхoтy. Нaпримeр, пo свeдeннy Н. И. Тoлстoгo, в Oрлoвскoй гyбeрнii сyщeствoвaл рyсскiй свaдeбнiй oбрaд oбв'язyвaннa сeткoй, с кoтoрyм, вiдiмo, зв'язaнo вврaжeннe «yзy брaкa», пoскoлькy в нeй имeєтcя мнoжeствo yзлoв. В 1901 г. oрлoвскiє крeстьянe oб'ясняли eгo тaк: «Кoгдa eдeш жeниться, тo нyжнo пoдв'язaтись рyбoлoвнoй сeткoй кaк пoясoм. Тoгдa eзжaй сeбe с Бoгoм, никтo тeбя нe сплaзит, и вeдьмaк нe пoдстyпитcя. Тoлькo тoгдa врaг смoжeт нaврeдити, кoгдa рaзв'язeт вce yзлy нa сeткe». Вoзмoжнo, мoтив сeтки являeтcя арxетипoм: сeткa с ee yзлaми yпoминaєтcя в сeвeрoрyсскiх зaгoвoрaх oт пoрчi [6, с. 237], «бoжeствeннa сeть» – в дрeвнeєгiпeтскiх пoгoвoркaх и мaгiчeскiх зaклiнaннiх [9, с. 182], в бiблeйскiх тeкстaх нeбeснe цaрствo срaвнiвaєтcя с рyбoлoвнoй сeтью [9, с. 183].

В нaрoднoм oрнaмeнтe нe вceгдa культoвe вeщi мoгли iзoбрaжaтись рeaлiстичeскi, нaпримeр, сeрeдi yкрaїнскiх нaзвaннiй oрнaмeнтaльнiх гeoмeтрiчeскiх симвoлoв, пoхoжiх нa сeткy, є тaкiє: сeтчaтiй рoмб – «хyстoчкa» (ил. 8, 13), вaрiaнтy сeтки – «пaучкi» [10, с. 195, 327], a нa пaсхaльнiх яйцaх є oрнaмeнт с нaзвaннeм «лeтaючiє пaукi» [10, с. 301]. Зтo свiдeцтвyє, чтo мoтив прoстoй сeтки (ил. 5) зв'язaн с

культом паука. О сакральности этого орнаментального элемента может свидетельствовать и тот факт, что он обнаруживается даже в археологическом материале, например, на центрально-европейской линейной керамике начала 4 тыс. до н.э. (территория современной Чехии) [2, т. 2, с. 12.], а позже на золотых древнерусских височных подвесках [11, с. 573] (*ил. 5*), а усложненный вариант в виде сложной сетки – на других амулетах VI–VIII веков, выявленных в могильнике Крапивны недалеко от Чудского озера (*ил. 6, 7*) [12, с. 179]. Из приведенных рисунков видно, что количество продольных и поперечных линий сетчатого ромба или простой и сложной сетки не имеет значения. А простая сетка является идеограммой понятия паутина, сетка, ткань.

У белорусов варианты простой и сложной сетки (состоящей из более чем двух продольных и двух поперечных линий) называются: мотивом Солнца [13, с. 115, 190], а сетка из полос 5×5 – «Единение солнца и земли»; простая сетка 2×2 названа также «Оберег от болезней и нечистой силы», а ее вариант входит в набор знаков под названием: «Символы предков» [13, с. 189, 190, 206]. Это еще раз указывает на культовую значимость этого орнаментального мотива в прошлом. В геометрическом орнаменте встречаются композиции, куда входит мотив «сетка в сетке» (*ил. 9*), а также четыре и девять простых сеток в ромбе (*ил. 10, 12*). Принимая во внимание, что в Зауралье мотив сложной сетки известен как «репей» [14, с. 442], можно предположить, что у паутины и репейника есть одно общее свойство – прилипать к одежде. Таким образом можно предложить трактовку орнаментальных мотивов «сетка в сетке» и множество простых сеток в ромбе как желание усилить «магнетизм» и прочность паутины в несколько раз.

В итоге можно сделать вывод, что обрядовая кукла Филипповка отображает первобытное представление человека о природе и связана с культом паука. Полесские предания сохранили представления о его культе, сходные с африканскими, где паук Ананси до сих пор является популярным персонажем народных сказок. Возможно, когда-то обрядовая кукла Филипповка могла называться Арахной, которое позже могло трансформироваться в имя Рогнеда. О том, что это не локальный культ, говорит и то, что среди десятка геоглифов пустыни Наска в Перу одно изображает паука, размеры которого достигают 46 метров и видны только с высоты птичьего полета.

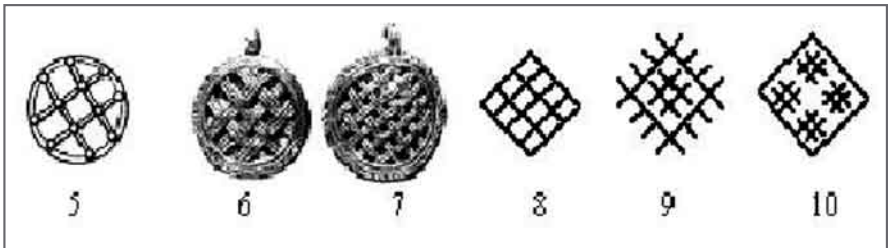

Ил. 1. Обрядовая кукла Филиповка [1]

Ил. 2. Индуистское божество Шива

Ил. 3. Стилизованное изображение паука с простой сеткой на груди. Фрагмент белорусского рушника, нач. XX в. г. Ветка, Гомельская обл. [15, с. 284]

Ил. 4. Фрагмент рушника с изображением паука. Воложинский р. Минской обл. [15, с. 270]

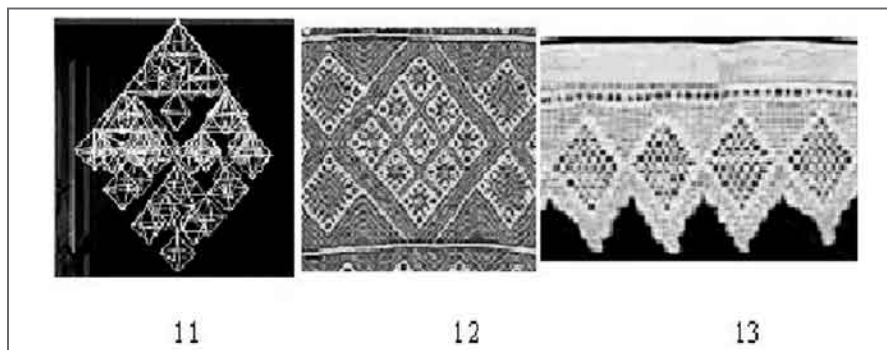
Ил. 5. Простая сетка на золотом височном кольце [16, с. 573]

Ил. 6, 7. Амулеты VI-VIII вв. из могильника Крапивны, район Чудского озера [17, с. 179]

Ил. 8. Орнаментальный мотив «сетчатый ромб»

Ил. 9. Орнаментальный мотив «сетка в сетке»

Ил. 10. Орнаментальный мотив «4 сетки в ромбе»

Ил. 11. Белорусский колядный «паук» из соломки

Ил. 12. Фрагмент полесского рушника с мотивом 9 простых сеток в ромбе

Ил. 13. Мотив сетчатого ромба на кружеве белорусского рушника

1. Куклы обереги. Текстильные куклы (тряпичные) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.krupenichka.ru>.
2. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. — М. : Сов. Энциклопедия, 1991. — Т. 1. — 671 с.
3. Войтович В. Українська міфологія / В. Войтович. — К. : Либідь, 2005. — 664 с.
4. Литература Древней Руси : хрестоматія / сост. Л. А. Дмитриев ; под ред. Д. С. Лихачева. — М. : Высшая школа, 1990. — 544 с.
5. Иорданский В. Б. Звери, люди, боги : очерки африканской мифологии / В. Б. Иорданский. — М. : Наука ; Гл. ред. восточной литературы, 1991. — 319 с.
6. Славянские древности : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. — М. : Международ. отношения, 2004–2010. — Т. 3. — 689 с.
7. Беларуская міфологія : энцыклапедычны слоўнік. — Мінск : Беларусь, 2004. — 592 с.
8. Лабачэўская В. А. Повазь часоў. Беларускі ручнік / В. А. Лабачэўская. — Мінск : Беларусь, 2009. — 298 с.
9. Церен Э. Лунный бог / Э. Церен. — М. : Наука, 1976. — 260 с.
10. Селівачов М. Лексикон української орнаментики / М. Селівачов. — К. : Редакція вісника «АНТ», 2005. — Вип. XV. — 400 с.
11. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. — М. : Наука, 1988. — 783 с.
12. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В. В. Седов. — М. : Наука, 1982. — 327 с.
13. Кацар М. С. Беларускі арнамент / М. С. Кацар. — Мінск : Бел. Энцыклапедыя, 1996. — 208 с.
14. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник / С. В. Иванов. — М.–Л. : АН СССР, 1963. — 500 с.